Во время ужина вся семья вернулась, но Даванг и Майсуи, брат и сестра не вернулись домой.

Зато охрана хорошо выполняла работу, и люди были в полной безопасности. На дороге не так много похищений, и есть только одна дорога из деревни Шаньцуй в город. Трудно заблудиться, одиннадцатилетниму мальчику, который ведет свою девятилетнюю сестру, так что взрослым не о чем беспокоиться.

Линь Лань на самом деле немного волновалась. Она не беспокоилась об их безопасности, но она беспокоилась о Даванге и Майсуи, о двух детях. Они поехали в город со своими младшей тетей и младшим дядей, и они не узнали бы ничего хорошего, следуя за своими младшими дядей и тетей.

В будущем она должна найти способ заставить своих детей держаться подальше от их младших дяди и тети.

Потому что ее золовка и деверь были детьми старой леди Хань, которых она родила в позднем возрасте, и которые были чрезвычайно избалованы и дороги ей. Семья плохо ела и одевалась, чтобы сэкономить денег на еду и на одежду для посещения средней школы.

Ее деверь проводил весь день на улице, как богатый молодой хозяин, пил и ел мясо в ресторанах.

Ее золовка, как барышня из семьи домовладельца, даже не опускала пальцы в родниковую воду. Она выросла белой и толстой, а ее дочь отправили стирать золовке одежду.

После того, как они не виделись десять с половиной месяцев, пожилая леди все еще чувствует, что причинила им зло.

Деньги, которые они тратят, все заработаны Хань Цинсунем, но дети Хань Цинсуня тратят меньше цента, и в этом не было вины первоначальной владелицы.

Линь Лань прибралась и взяла Сяованя за руку, чтобы пойти поесть.

Старшая невестка Хань была занята работой во дворе, и когда она увидела, как та выходит, то встретила ее с улыбкой, как будто ничего не случилось. “Мать Даванга, ты, наверное, уже проголодалась. Иди и поешь.”

Вторая невестка Хань взглянула на Линь Лань и саркастически сказала: “О, я говорю о третьей семье, ваша жизнь настолько хороша, что вы можете провести весь день, лежа без дела. Когда вы просыпаетесь, там уже есть кто-то, кто будет подавать вам еду, совсем как жена домовладельца.

Линь Лань проигнорировала ее, поздоровалась со старшей невесткой, повела Сяованя за водой, чтобы вымыть руки. "Почему твои маленькие ручки такие темные...” Прежде чем она закончила говорить, она почувствовала, что ее голос был слишком мягким, что не соответствовало дикому и грубому образу первоначальной владелицы.

Затем понизив свой голос продолжила: “Часто мой руки, чтобы избежать поноса”.

Сяован послушно присел на корточки и опустил свои грязные руки, покрытые шрамами, в черную кастрюлю, чтобы ополоснуть их, и вытер их о свою одежду, хотя они были насквозь пропитаны водой.

Линь Лань нахмурилась и поспешно схватила его за руку, и у нее не было другого выбора, кроме как присесть на корточки и вымыть его дочиста, одновременно обучая его, как мыть руки.

“Ты понял как это делать ?”

Сяован кивнул.

Линь Лань повела его в дом на ужин.

Вторая невестка Хань посмотрела на нее, как на незнакомку. Она сказала это, чтобы та вскочила и избила ее. Почему она не ответила, как будто была глухой?

Линь Лань пролежала все утро и весь день и не пошла на работу, но вторая невестка Хань должна была теперь больше работать, и она была очень несчастна. Она хотела разозлить Линь Лань, чтобы заставить ее кричать и создавать проблемы, чтобы она обязательно сбежала обратно в свою семью по материнской линии, что разозлило бы ее свекровь.

Откуда ей было знать, что Линь Лань проигнорирует ее!

Это было слишком ненормально.

Линь Лань повела Сяованя в дом, и остальные сразу же уставились на них. Сяован испугался и спрятался за Линь Лань.

Линь Лань также обнаружила, что он очень сопротивлялся тому, чтобы покидать комнату, в которой они жили, находиться перед людьми и разговаривать при них. Если бы она вовремя не помогла ему, через долгое время у него был бы очень серьезный аутизм, и даже его мать была бы вычеркнута из его сердца.

К счастью, он все еще ищет любви и ласки от своей матери, и он не очень болен.

Она подсознательно смягчила свой голос: “Не бойся, Сяован. Давай поедим.” Она резко проглотила фразу “Мы все семья”, стараясь не произносить слова, которые разрушили бы мир.

Несмотря на это, все в комнате смотрели на нее так, как будто она была инопланетянкой—первоначальная владелица обычно так не разговаривала уже много лет. До сих пор, когда она открывала рот, либо ругалась , либо холодно усмехалась и смеялась.

Сестра Хань не смогла сдержаться и удивленно спросила: “Мать Даванга ... что случилось?”

Почему то это было похоже на свидание вслепую, где незамужняя женщина бесстыдна. И все еще говорит мягко и ласково.

Линь Лань постаралась, чтобы ее голос звучал немного грубее, подтащила маленькую скамейку, чтобы сесть, взяла блин, разломила его на части и дала Сяованю кусочек.

Затем она сказала: “Все в порядке. Я только что увидела врата смерти и поболтала с Королем Ада. Я видела все это ."

Поскольку они верили в призраков и богов, невежественные люди легко поверили тому, что она сказала.

Более того, не исключено, что она смотрела смерти в лицо, и ее темперамент после этого резко изменился.

В любом случае, она не стала бы ничего объяснять. Что бы они ни придумали сами, это не имеет значения.

Хотя у семьи Хань достаточно еды, чтобы насытиться, еда не такая уж и вкусная. Это не что иное, как оладьи из кукурузной муки, отварной сладкий картофель, соленые огурцы, соевый соус, лук, чеснок и так далее. В летнем и осеннем огороде есть овощи, а также соленая вода для приготовления пищи. Мяса было не так уж много.

Но по сравнению с теми, кому не хватает еды и питья три раза в день, это довольно хорошо.

Откусив кусочек, Линь Лань чуть не выплюнула его. Оно было горькое и твёрдое. Как она может это проглотить?

Какой ужасный вкус!

Когда она будет отвечать за свой собственный дом, она должна есть прекрасную лапшу и мясные блюда!

Все за столом смотрели, как они с Сяованем едят так интенсивно, что забыли поесть сами.

Вторая невестка Хань не могла не продолжать провоцировать: “Третья семья, пестициды хороши на вкус? Какой у него вкус?”

Линь Лань фыркнула: “Ты так сильно хочешь его выпить? Если ты просто попробуешь это сама, разве ты не узнаешь, каково это на вкус?”

Вторая невестка Хань сразу же огорчилась. “Третья семья, как ты можешь говорить что-то подобное?”

Линь Лань наконец проглотила блин, застрявший у нее в горле, и намеренно проигнорировала ее. “Я слышала, что меня отправят обратно в дом моих родителей?”

Старшая невестка сразу же насторожилась, опасаясь, что третья семья поднимет обеденный стол. “Ничего подобного не происходит. Мать Даванга, не волнуйся.”

Остальные тоже нервно посмотрели на Линь Лань.

Линь Лань улыбнулась и повернулась, чтобы посмотреть: “Эрванг и Санванг, эти два консервированных яйца(два непослушных мальчика), куда они теперь делись?”

Несколько минут назад они все еще были дома. В мгновение ока их там больше не было. Они действительно непослушные мальчики, которые не могли послушно сидеть дома.

Несколько взрослых чуть не задохнулись, как будто их дыхание превратилось в камень. Если тебе есть что сказать, просто закончи это говорить. Почему ты решила сменить тему?

Вторая невестка Хань фыркнула и сказала: “Кто знает ... Ты проводишь весь день, не подстригая траву и не зарабатывая рабочие очки. Ты умеешь только грубить. Да Чжуан и Да Тянь все ... ”

“Разделение семьи, верно?” Линь Лань кивнула: “Разделение семьи-это хорошо!”

Вторая невестка Хань: “...”

Неужели эта землеройка действительно встретилась с королем Ада? Почему это так раздражало!

Старая леди Хань постучала палочками по столу: “Я собираюсь сказать несколько неприятных вещей. Мы-большая семья. Мы не похожи на тех членов семьи, которые не понимают правил и болтают чепуху. Если мы хотим разделить семью, помимо вашего собственного рациона для каждого человека. После того, как мы разделим семью, вы, ребята, должны сами зарабатывать себе на жизнь работая, заботиться о своих собственных детях и их еде, я ... ”

“Это не имеет значения. У них все еще есть отец.” Линь Лань выглядела беспечной.

Хань Цинсун все равно вернется.

Старую леди Хань прервали, и у нее внезапно перехватило дыхание.

Хотя предыдущая Линь могла быть шумной, но, честно говоря, не имело значения, просила ли она денег, возвращался ли ее мужчина или что-то еще, она поднимала шум и кричала. Все это было вызвано ею самой. Она никогда не ругала свою свекровь прямо в лицо.

Более того, тихая речь Линь Лань создавала у старой леди иллюзию, что это ее старшая невестка, а не третья невестка. Она подсознательно скорчила гримасу и сделала движение и сказала : “Говорит свекровь. Как может невестка вмешиваться?”

Линь Лань удивленно посмотрела на нее: “О, я понимаю. Ты хочешь, чтобы я хлопнула по столу и отругала свою мать, верно?”

Говоря это, она закатала рукава.

По сравнению с первоначальным владельцем, она очень темпераментна, и она боится, что они не смогут приспособиться к ее намеренно постепенному и упорядоченному прогрессу. Поскольку она не привыкла к тому, как обычно говорила, то ей все равно приходилось хлопать по столу и проклинать кого-то?

Линь Лань немного неуверенна. Не может быть, чтобы этот человек привык к насилию?

“О, мать Даванга, не надо”. Сестра Хань поспешно сжала ее руку: “Если тебе есть что сказать, не сердись".

Не опрокидывай стол.

Линь Лань улыбнулась: “Да, разве это все не так? Цуй Паньгуань сказал то же самое. Он сказал мне, что ссоры и выход из себя не могут решить проблему, поэтому я должна сесть и хорошо поговорить. Он также сказал, что мое сердце было заимствовано, когда я родилась. Если он откроет ее для меня, я пойму правду, и я больше не смогу быть такой”.

- Паньгуань (чиновник при владыке подземного царства, ведущий учёт жизни и смерти)

Увидев, что семья была шокирована ею, как будто они увидели привидение, она снова улыбнулась и продолжила добавлять огня, изучая драму, затем соединила ладонь одной руки кулак другой, смотря на старика Хань как бы извиняясь: “Раньше я была в замешательстве. И я делала что-то не так, папа, старший брат, второй брат, старшая невестка,вы простите меня".

“Хлоп”. чьи-то палочки для еды упали на стол.

Старая леди Хань была так удивлена, что забыла отругать ее, и продолжала смотреть на нее, гадая, выпив пестицид, она умерла и была чем-то одержима?

Вторая невестка продолжала кричать на мужчин, пытаясь заставить их поддержать ее.

Линь Лань было все равно, потеряют ли они свои души одну за другой, но сначала убедилась, что она, она сама и Сяован закончили есть.

Этот толстый блин застрял у нее в горле, и она не могла проглотить его, после нескольких глотков, поэтому ей пришлось продолжать пить воду.

Когда она закончила есть, она заметила, что все остальные смотрели на нее во время еды, давая понять, что они нервничают.

Не смотря на то, как старая леди Хань так энергично ругала ее за спиной, когда она бывала перед ней, старая леди Хань не была её противником. Первоначальная владелица также не позволила бы старой леди Хань ударить ее, и первоначальный владелец также была очень бесстыдной, так что ее свекровь Хань, которая все еще хотела сохранить немного своего лица, действительно не могла победить.

Она могла только критиковать ее когда много людей или она сама отсутствует.

В конце концов, старая леди не была строптивой, и у нее все равно должно быть лицо.

Подумав, что пожилая леди хочет выгнать ее и детей, но не даст никаких денег, Линь Лань не хотела, чтобы она спокойно ела.

Она отложила палочки для еды: “Отец, мне нужно кое-что сказать”.

Не дожидаясь старика Хань, пожилая леди Хань хлопнула палочками для еды, как испуганный кролик, скривила лицо и нервно выругалась: “Что у тебя за собачье дерьмо? Я предупреждаю тебя, что повторное употребление пестицидов не испугает людей. В следующий раз, когда ты захочешь выпить пестициды, тебе не нужно будет брать бутылку, я куплю тебе полную бутылку!”

Линь Лань дотронулся до Сяованя, велел ему есть свою еду и сказала старой леди: “Мама, что касается того, что ты сказала, пестициды-это материалы, и их нельзя покупать случайным образом, когда ты захочешь их купить. Я хочу немного денег, чтобы отвезти Сяованя в городскую больницу, чтобы взглянуть на его глаза”.

“У нас нет никаких денег!” Старая леди была похожа на кошку, которой распушила хвост. “Это не значит, что ты не знаешь о положении нашей семьи? Где бы мы взяли деньги, чтобы сходить к врачу? Кроме того … ”

Он просто глупый дурак. Что это за болезнь такая? Растить его и не оставлять голодным, но не мертвым уже достаточно хорошо.

Линь Лань усмехнулась. Поскольку это так, мне жаль, что мне придется вас обидеть. Сначала я возьму деньги за этот квартал(3 месяца)!